

Шестнадцать лет спустя

Соб. Кривтур 9. - 1990. - 208 кв. - С. 9

Вашингтон, Кеннеди-центр.
Ростроповичу и Вишневской.

Глубокоуважаемые Мстислав Леопольдович и Галина Павловна!

Только что Указом Президиума Верховного Совета СССР вы восстановлены в гражданстве СССР. Отменен Указ от 11 декабря 1978 года о лишении вас государственных наград СССР.

Долготерпение, с которым вы последние годы сносили вопиющую несправедливость, совершенную в отношении вас в годы застоя, восхищает не меньше, чем ваша творческая деятельность. Смею вас уверить, что все честные люди никогда не отрывали ваши имена от отечественной культуры, замечательными, выдающимися представителями которой вы являетесь. У совестливой части общества всегда оставалась надежда на то, что справедливость восторжествует. Ошибки, подобные тем, которые были совершены по отношению к вам, остаются символами того, как нельзя поступать с людьми. Прискорбное неуважение к человеческому достоинству не должно повторяться.

Радуюсь, как ребенок. Пользуюсь случаем, чтобы передать Вашингтонскому оркестру: Москва и Ленинград с нетерпением ждут встречи с их и Вашим, Мстислав Леопольдович, искусством.

Искренне
Н. ГУБЕНКО.

Лучшая сцена вашингтонского Центра искусств им. Дж. Кеннеди отдана сейчас в распоряжение Национального симфонического оркестра США под руководством выдающегося музыканта современности Мстислава Ростроповича — здесь проходят вечера русской и советской музыки. Цикл открылся исполнением шеде-

ров П. Чайковского — «Патетической симфонии», увертюры-фантазии «Гамлет» и симфонической поэмы «Франческа да Римини».

А несколько дней назад американские музыканты исполнили на этой же сцене Восьмую симфонию Дмитрия Шостаковича. Эти выступления расцениваются здесь как своего

рода репетиция перед предстоящими гастрольными выступлениями оркестра в Советском Союзе, где 12—16 февраля он даст по два концерта в Москве и Ленинграде.

— Это один из самых волнующих моментов моей жизни, — говорит М. Ростропович. — Наша поездка стала возможной благодаря переменам на моей родине, благодаря политике гласности и перестрой-

ки. Я глубоко удовлетворен тем, что получу возможность показать результаты своей работы в стране, которая меня воспитала.

По всеобщему признанию, предстоящие гастроли Национального симфонического оркестра в СССР станут большим событием в советско-американских культурных связях.

17 января в вашингтонском отделении ТАСС раздался телефонный звонок, и личный секретарь Ростроповича и Вишневской зачитала их заявление, в котором, в частности, говорится: «Мы рассматриваем возвращение нам советского гражданства как прямое и открытое признание совершенной в прошлом ошибки. Возвращены нам и правительственные награды, которых, оказывается, лишили нас отдельным указом, о чем мы только сегодня узнали.

Почти 16 лет жизни на Западе, прошедшие после нашего изгнания, пока не дают возможности опять менять нашу

жизнь. Однако акт нашей реабилитации дает возможность иметь в будущем творческие и человеческие контакты с нашим народом, искусственно остановленные тогдашним Советским правительством в 1978 году».

О чем мечтает Ростропович, пишет «Вашингтон пост», перед турне в СССР? Прежде всего он не хочет разочаровать публику, которая с таким нетерпением ожидала его возвращения... Конечно, говорит, он, я хочу побывать на кладбищах, на могилах матери и всех людей, которых я очень любил и продолжаю любить: моего учителя Дмитрия Шостаковича, Давида Ойстраха, Эмиля Гилельса, аккомпаниатора моего Александра Дедухина... Хочу сказать слова благодарности всем советским людям, которые сохранили верность и дружбу по отношению ко мне в исключительно трудные времена...

Владимир МЯТЯШ.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)
ВАШИНГТОН.

● Ноябрь 1989 года. Мстислав Ростропович играет у Берлинской стены.